

Лусье Жак
(джаз-концерт)

22.10.01

ДЖАЗ КОНЦЕРТ

Вел. Москва - 2001 - 22 окт. - С. 8

Легенда шестидесятых отыграла в консерватории

ЛУСЬЕ

ОПЯТЬ СВИНГУЕТ БАХА

Жак Лусье и его команда в БЗК вдосталь искупались в зрительском обожании

Аркадий ПЕТРОВ

Справедливости ради стоит отметить, что первым, кто связал музыку барокко с джазовыми идиомами, оказался «Модерн джаз квартет» (MJQ) пианиста Джона Льюиса. В 1952–57 годах он исполнил композиции «Ван-дом», «Версаль», «Конкорд» и сюиту в стиле комедии дель арте «Фонтесса», написанные в жанрах эпохи рококо и барокко, эпохи париков и камзолов. Именно Льюис стал играть сухим, колким звуком, напоминавшим клавишинное звучание. Но его MJQ исполнял стилизации, в то время как Лусье играет подлинного Баха. Со своими программами,

имевшими шумный успех, Лусье объехал весь свет, а в 1978 году, устав от собственной популярности, он распустил трио и занялся киномузыкой. Впрочем, когда в 1985 году отмечалось 300-летие со дня рождения Иоганна Себастьяна, маэстро быстренько уговорили вернуться к джаз-барочному проекту. В его нынешнем ансамбле — опытный ударник Андре Арпино (игравший с Эллой Фицджералд, Мирей Матье и Стеном Гетцем), а также талантливый молодой басист Бенуа де Сегонзак.

На концерте в БЗК Лусье сыграл примерно то же и так же, как он это делал всегда. То есть — к авторскому тексту отнесся с поч-

Французский пианист Жак Лусье, легенда 60-х, добрался наконец до Москвы. Ему 67, трио «Play Bach» он организовал в 1959-м, сорок два года тому назад. Он создал себе мировое имя исполнением на рояле музыки Баха и других мастеров XVIII века под аккомпанемент пиццикато контрабаса и мягкого ритма ударных. Лусье импровизирует на темы баховских фуг, прелюдий и хоралов так, будто это мелодии Гершвина или Эллингтона.

тением и в отдельных случаях (фуга D-dur) просто ограничился легкой тембровой подкраской и ритмизацией (нежное, деликатное туше рояля; ударник играет щетками — никаких палок, ничего громкого или жесткого!). В других случаях Лусье вводил в баховский клавиш свои добавки: вступления, коды, связки, каденции (позволяющие продемонстрировать мастерство басиста и

ударника). В-третьих, он несложно импровизировал — примерно в стиле Джона Льюиса или Джорджа Ширинга, «отсвинговывая» темы Баха и Вивальди.

Новыми — и достаточно проблемными — оказались эксперименты Лусье с музыкой французских импрессионистов — Дебюсси, Равеля и Сати (во втором отделении). Если у Баха и Вивальди много быстрых, моторных пьес, которые несложно ритмизировать, то для мечтательных пейзажей «Арабески» и «Острова радости» Дебюсси, а также для иронической «Гимнопедии» Сати этот прием не годится. Лусье вышел из ситуации, превратив эти пьесы в джаз-вальсы. А вот с «Болеро» Равеля его постигла полная неудача. Переведа знаменитый опус из оркестровой версии в камерную, маэстро утерял равелевскую карнавальность. Звучание оказалось просто бедным — сухим и схематичным.

...На пресс-конференции я спросил у пианиста, почему бы ему не объявлять двойное авторство — через дефис: «Бах-Лусье», «Дебюсси-Лусье»... Подобно тому, как поступил российский автор «Кармен-сюиты»: «Бизе-Щедрин»? — «А знаете, — ответил Лусье, — хорошая мысль! Надо подумать!..»